

Марина Индивиди

**БЕСПРИДАННИЦА.
ИСКРА КНЯЗЯ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
И60

И60 **Индивиди М.**
Бесприданница. Искра Князя / Марина Индивиди – М.: Литнет, 2026. — 382 с.

ISBN 978-5-524-01568-6

В мире драконов сила их правителей столь могущественна, что выдержать ее может лишь его личная Искра. Меня готовили к этому с детства, поместив в мое тело частичку его пламени. Я стану его женой, сосудом для его магии, той, кто выносит и родит для него ребенка... Точнее, женой я должна была стать, пока не стало понятно, что искра во мне приживаться не хочет. Хотя я всего лишь закрыла глаза в своем мире, а очнулась в теле этой несчастной девушки.

В отдаленной военной крепости, куда мне предстоит отправиться, Антония Эдельвейс угасла бы, как не желающая разгораться в ее теле искра. Вот только я не она, и сдаваться не намерена! Навести идеальный порядок в разворованном криминальном городке, всех построить? Не вопрос!

Дорогой супруг, а вы здесь с какой стати нарисовались? Князя у нас нежеланные гости!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-01568-6

© Литнет, 2026
© М. Индивиди, 2026

Пролог

— Убилась! Ай, убилась, наверное! — донесся визгливый голос откуда-то из темноты.

— Ай, ай!

— Что ж делать-то теперь, а?

Насчет «убилась» я бы даже могла согласиться, вот только «убившиеся» не слышат криков. Так что мне повезло. Наверное. Я открыла глаза, но вместо обшарпанной квартирки старосоветского образца, куда поступил вызов посреди ночи, и где мне пальнули прямо в голову из двустволки, обнаружила раскинувшуюся вокруг себя долину.

Высокое осеннее небо с размазанными по нему штрихами облаков, пики гор, вонзающиеся в это самое небо. Я попыталась приподняться, и боль пронзила одновременно спину и ногу. Кажется, перелом. К счастью, не позвоночника, потому что я могла двигаться. К несчастью...

Я перевернулась на бок, как кулек, и обнаружила зеркальную гладь реки, на удивление спокойной для горной. Для реки это наверное было хорошо, а вот для меня — не очень, потому что я увидела себя. И не себя одновременно: из отражения на меня глянула девица с глазами как у лани и длинными черными густыми косами, бледным лицом, перепачканным в земле, а еще девица была в теле.

То есть пухленькая.

Я, Анна Макарова, огребающая за свою фамилию и во время обучения, и во время службы в полиции была тощей с рождения и до... кажется, смерти. А еще я никогда не носила длинные волосы, с того самого дня, как в первом классе хулиган Укольников схватил меня за косу. Вообще-то я умела за себя постоять с детства, но в тот раз ему удалось меня ударить. Тогда я поняла, что волосы можно обернуть против женщины. Девушки, девочки. Буквально.

И на следующий же день пришла к мачехе с просьбой о стрижке. Ей было все равно, поэтому она согласилась.

— Антония! Йяра Антония! — на фоне моего ошарашенного отражения в реке отразились еще две физиономии.

Две женщины, подлетевшие ко мне, тут же склонились, пытаясь развернуть меня на спину.

— Вы так упали, ай!

— Мы думали, вы забились насмерть!

— Как хорошо, что с вами все в порядке.

— В относительном, — сообщила я, морщась: перелом давал о себе знать.

Что-то мне подсказывало, что лучше пока побыть Антонией. Пока — это до того момента, как я разберусь, что вообще происходит, где я оказалась, как и почему. И как отсюда выбраться.

— Что болит?

— Вам нужен целитель!

Заахали они по очереди.

Девушки тоже были пухленькие, как и Антония, но одеты гораздо скромнее. Из того, что я успела выхватить в отражении помимо неродной физиономии, на ней, то есть теперь уже на мне — очень дорогой и качественный костюм для верховой езды, женский, с платьем, прикрывающим ноги. Одна из которых сломана.

— Да, от целителя не откажусь... — начала было я, но меня перебил высокомерный женский голос.

— Что здесь происходит?

Девушки подскочили и вытянулись по струнке, а я приподнялась на локтях. Женщина, приближавшаяся к нам, ступала как королева, в каждом ее движении сквозило высокомерие. Светлые волосы были убраны в высокую прическу, светлая кожа и такие же светлые глаза словно источали холод. На вид ей было лет пятьдесят, но могу и ошибаться, потому что у королевских особ уход другой. Королевский.

Она сделала знак сопровождающим ее мужчинам и приблизилась, глядя на меня сверху вниз как на то самое. Как раз в этот момент символично запахло навозом. Крылья ее аристократического носа дрогнули, в остальном идеальное лицо осталось непроницаемым.

— Потрудись объяснить, что здесь произошло, Антония! — приказала она.

— Йяра Антония упала с лошади! — воскликнула девушка, которая стояла ближе ко мне. — Мы уж думали, убилась...

— Я не к тебе обращалась, — перебила девушку высокомерная стерва. — Антония! Потрудись встать, когда я с тобой разговариваю!

Тоже мне, капитан полиции.

— Во-первых, я не могу встать, у меня перелом, — сказала я. — А во-вторых, вас нормально разговаривать с людьми не учили?

Девушки издали какой-то странный, не поддающийся идентификации звук, и воззрились на меня не то как на умалишенную, не то с ужасом. Что же касается особы королевских кровей, у нее сверкнули глаза.

— Что ты сказала?! — Она раздула ноздри, как кобра капюшон. А потом наклонилась ко мне: — Решила, что мой сын передумает, изменит свое решение, если ты сломаешь себе что-нибудь? Ну так вот, ты просчиталась! Твоя несостоятельность сказывается на репутации нашей семьи, а мы и так вложили в тебя слишком много.

— На вашего сына я совершенно точно не претендую. — холодно, в тон ей ответила я. — Хватит на меня шипеть.

Она снова сверкнула глазами, а потом замахнулась: очевидно, чтобы дать мне пощечину. Инстинкты и обучение сработали на отлично — я перехватила ее руку и швырнула враждебно настроенную даму на траву. Правда, не учла тот момент, что рядом стояла та самая лошадь, с которой я упала, и которая сходила в туалет. Особа королевских кровей приземлилась на свою пятую точку

аккурат в навоз, подняв очередную волну зловония.

Девушки снова сдавленно ахнули. Сопровождающие ее мужчины бросились доставать королеву из дерьма.

Занавес.

Часть 1. Невеста из парного теста

1

— Йяра, с вашей ногой все будет в порядке, — сообщил мне целитель, мужчина в возрасте, но с удивительно яркими рыжими волосами, без единого седого волоска. Он был среднего роста, глаза его лучились сотнями морщинок, когда целитель улыбался. Его возраст выдавали и лицо, и руки. А вот волосы — нет, удивительная у них здесь медицина. Или это горный целительный воздух? — Сегодня постарайтесь ее не нагружать, а завтра будете как новенькая, йяра Антония.

— Благодарю, — от души произнесла я.

Быть недееспособной для меня было смерти подобно. Хотя кому уж говорить о смерти: кажется, я только что ее обманула. А вот бедняжка Антония, судя по всему, нет. Она действительно упала с лошади и умерла.

— В целом постарайтесь себя щадить в ближайшую неделю, — сказал он, — ваша травма головы могла дорого вам обойтись.

Антонии уж точно обошлась.

— Даже поразительно... — Он словно смотрел в пустоту, разглядывая что-то над моей головой. — Такие повреждения, а вы так легко отделались. Я, конечно, тоже руку приложил, но вы так быстро исцеляетесь... даже несмотря на то, что искра в вас прижиться не хочет.

— Искра?

— Ну как же... искра Князя. Вы что же, запомнили? Искра способствует скорейшему исцелению, но в вас она не активна. Вот я и удивился, как же так получилось.

— Я вампир, — выдала я, чтобы переключить внимание со своей забывчивости.

— Что?

— Ничего, — махнула рукой. — Не обращайтесь внимания, это у меня чувство юмора такое. Специфическое.

Целитель подозрительно посмотрел на меня, и я поняла, что надо придержать комментарии до лучших времен. По крайней мере, до тех, когда я начну лучше во всем ориентироваться. Пока что мне удалось выяснить, что я (то есть Антония) — невеста местного князя, а дама с претензиями — моя будущая свекровь. Как мы все оказались в такой прискорбной ситуации, большой вопрос.

Еще я знала, что Антония упала с лошади, и что осмотревший подругу конюх сказал, что она порвалась. Порвалась сама, или ей помогли? Я не была сильна в интригах, но я была сильна в раскрытии преступлений, и исходных данных было предостаточно, чтобы заподозрить, что от Антонии пытались избавиться. Хотя мать князя упирала на то, что это сделала сама девушка, чтобы ее сын изменил какое-то свое решение, я бы на их месте изучила все версии.

Правда, они тут все, мягко говоря, странные. Кто строит замки под землей?! А в скалах? Кто вообще может жить там, где нет окон? Впрочем, если убрать эти диковатые переменные, включая злую свекровь, предполагаемое замужество и место жительства в пещере, в целом места здесь были красивые.

Я успела насладиться, пока меня везли сюда в паланкине: реки и горы, мосты, величественная мощь спящих вулканов и горячие источники, от которых исходил древний живой жар. Словом, посмотреть здесь было на что, но расслабляться было совершенно точно не время.

Именно в тот момент, когда я об этом подумала, в комнату ввалилась личная гвардия королевы. То есть княгини.

— Как себя чувствует йяра Антония? — холодно осведомился тот, что стоял впереди всех.

Я была не в курсе местного табеля о рангах, но как-то сразу, даже не глядя на его погоны, догадалась, что он среди них главный.

— Сейчас уже все хорошо, — сообщил целитель. — Я срастил

перелом, с травмой головы сейчас тоже все под контролем...

— В таком случае, йяра Антония, у вас есть полчаса чтобы одеться и привести себя в порядок.

— Что?! — возмутился целитель. — Вы с ума сошли?!

— Ты разговариваешь с главой личной гвардии ее светлости! — резко осадил его мужчина.

Он возвышался над целителем на две головы, сверкая глобусообразной лысиной, и смотрел в точности так же, как его непосредственная начальница. Остальные стояли с каменными лицами, вытянувшись по стойке смирно.

— Все в порядке, — сказала я целителю: мне не хотелось проблем для человека, который мне только что помог. В конце концов, я сама могу решить свои, и уж точно могу поставить на место всех, кто считает, что Антония — девочка для битья.

Больше того, я сама очень хотела переговорить с особой, которая здесь всем заправляет. Возможно, когда она поймет, что я не претендую на ее сына (почему-то князь представлялся мне щупленьким маменькиным подкаблучником), нам и делить станет нечего. Может статься, она даже уехать мне поможет, еще и платочком помашет вслед.

Одеваться мне помогали Эльга и Залла, те самые девушки, что сопровождали меня на прогулке.

— Ох, не к добру княгиня хочет вас видеть, — сообщила Эльга, блондинка с густыми, обернутыми вокруг головы косами. Но я уже поняла, что это местная мода или, по крайней мере, мода из мест где родилась Антония. Потому что ее (то есть меня), Эльгу и Заллу отличал едва уловимый акцент на языке, который мне понимать совершенно точно не полагалось.

Но я его понимала. Помимо языка у меня в памяти еще то и дело вспыхивали картинки из прошлого Антонии. Правда, крайне разрозненные и совершенно отказывающиеся собираться в нормальную последовательность: возможно дело было в травме головы,

о которой говорил целитель. А может быть, просто требовалось время, чтобы адаптироваться к новой реальности.

— Да, добром от нее и не веет, — автоматически ответила я. — Давайте я вам помогу, девчонки.

Не знаю, от чего они опешили больше: то ли от моего предложения помочь, то ли от заявления.

— Да сидите, сидите, мы сами уложим вам волосы! — пробормотала Залла.

Она тут же быстро подхватила все шпильки, которые я собиралась ей подавать, как будто от этого зависела ее жизнь. Больше я предлагать не стала, решила отложить на потом, тем более что с платьем помогать у меня вряд ли бы получилось. Разобраться во всех этих хитросплетениях средневековых костюмов, что за чем идет, что в каком порядке надевается, а главное — как застегивается, и главное чтобы без вывиха.

В итоге девочки совершили невозможное, я и правда была готова через полчаса. Вот только пришедшие за мной гвардейцы привели меня не в покои для приватной беседы, а на площадку на огромной высоте, расположенную между скалами и башнями, вырастающими там и тут как образцы местной архитектуры.

Я не успела даже удивиться, как меня уже совсем неучтиво схватили и потащили к помосту, установленному строго по центру. Мимо выстроившихся гвардейцев, прислуги и непонятно кого еще — словом, толпа здесь собралась нешуточная. Возвышаясь над которой, на переносном троне сидела княгиня. На помосте стоял мужик с хлыстом, и это мне совсем не понравилось.

Одного из тех, кто меня тащил, мне удалось отшвырнуть даже в платье, но на помощь ему тут же бросились еще четверо. Проклиная всех, кого только можно за то, что согласилась надеть этот кошмар, я брыкалась и ругалась, явно шокируя местную аристократию и даже прислугу. Пока меня не привязали к столбу и не сдернули платье со спины.